

Незнакомая и демоническая мелодия сильно отвлекла Чаншэн, и позже, когда Линь говорила с ней, она отвечала невпопад. Линь, видя, что та не слушает, перестала напрашиваться и, взяв за руку Ночь, ушла с палубы в каюту.

— Ты слишком шумишь, — бросила Чаншэн взгляд на Цзян Чжэн.

Цзян Чжэн тут же приняла обиженный вид, перекинув одну ногу через перила:

— Малышка Чаншэн, ты меня презираешь! Я жить не хочу, я прыгну в море!

— Прыгай, — Чаншэн даже не попыталась остановить её.

— Скучно, — Цзян Чжэн спрыгнула с перил. — Ты хуже Фахая, ты не понимаешь любви. Правильные слова должны быть: you jump I jump!

— Не понимаю твоего родного языка.

— Вот это странно, — сказала Цзян Чжэн, поворачиваясь к морю, не объясняя и не говоря больше. Но в её голове пронеслась гигантская надпись — «Бля, какого чёрта иностранцы в этом мире не понимают английский».

Цзян Чжэн замолчала, но Чаншэн подошла к ней и тихо спросила:

— Обычно, когда я говорю с Баоцзы, ты не так раздражаешься и не мешаешь. Ты думаешь, что с этими двумя что-то не так?

Услышав это, Цзян Чжэн поправила волосы и улыбнулась:

— Хм, кажется, малышка Чаншэн довольно умна, чтобы понять мои намерения.

Подойдя ближе к уху Чаншэн, она тихо сказала:

— Они врут. Возможно, это не так очевидно, но в их словах полно дыр, не лучше, чем та мусорная история, которую ты придумала.

Чаншэн не рассказала Ночи и Линь своё имя и происхождение, но разве они сами не скрывали многое?

— Линь сказала, что она и Ночь выросли вместе с учителем и они ищут мести за его смерть от рук демонов. В боевых искусствах я не разбираюсь, но их стили кажутся слишком разными. Как думаешь?

— Это ничего не доказывает, — ответила Чаншэн.

Методы Ночи с мечом и метательные снаряды Линь были совершенно разными, но их координация была идеальной. Не исключено, что учитель разделил свои знания, обучая их в зависимости от их способностей.

— Хорошо, продолжим, — кивнула Цзян Чжэн. — Ты считаешь их сильными?

— Конечно.

В ту ночь обе они действовали, их слаженные движения были смертельны, полудемоны даже не успели сопротивляться. Они определённо были сильны.

— Если ученики так сильны, неужели учитель был слабее? — Цзян Чжэн перевела взгляд с моря на Чаншэн и серьёзно добавила:

— Посев и рост Яньмэй — это процесс. Даже если его можно внедрить в тело, он не может оставаться незамеченным до самой смерти.

— Ты должна помнить, что хотя Лу Лэйкэ был под контролем Яньмэй, он не был полностью под его властью. Почему бы не сделать это напрямую? Я думаю, он просто не мог проникнуть в тело Лу Лэйкэ. Таким образом, Яньмэй может внедряться только в тех, кто не способен защититься или дать отпор.

Цзян Чжэн подытожила:

— Линь сказала, что учитель был убит полудемоном. Неужели обычный человек, ставший полудемоном, смог убить такого сильного учителя? Эта ложь очень небрежна.

— ...

— Продолжать? В ту ночь, в таком глухом месте, они вдруг появились и помогли нам. Если это совпадение, то зачем потом они остались и так много рассказывали? Такие люди, которые с готовностью делятся своими обидами и решимостью с каждым встречным, должны быть редкостью. — Она развела руками и покачала головой. — Конечно, не исключено, что эта девушка просто такая по натуре.

Сказав это, она глубоко вздохнула:

— Но во время вашего разговора я заметила, как они постоянно переглядывались. Такие взгляды я видела много раз. У них есть эта связь, и чтобы скрыть от тебя что-то, им достаточно одного взгляда.

Как мошенница, Цзян Чжэн видела много лжецов. Разница лишь в том, что одни показывают свои эмоции, а другие скрывают их в глубине души.

— И ещё одно, это просто моё ощущение, — сказала Цзян Чжэн. — Они поняли, что ты врешь, но не стали разоблачать.

Она не могла объяснить Чаншэн конкретное происхождение этого чувства. Взгляд, тон или мгновенная реакция — всё это могло быть ею замечено.

Если бы это была она, и она поняла бы, что ей врут, но не стала бы разоблачать, это могло быть по трём причинам: если считает, что можно использовать, неважно, правдива ли информация; если сама нечиста на руку, не требует откровенности от другого; если всё и так понятно, не нужно никаких заявлений.

В любом случае, это не к добру.

— Ты ещё мала, неопытна в жизни, и тебя легче всего могут использовать люди с чёткими целями, — Цзян Чжэн приняла важный вид, словно считая, что выглядит недостаточно мудро, и даже поправила пряди волос у подбородка, изображая бороду, которую погладила.

Чаншэн уставилась на Цзян Чжэн какое-то время, потом вздохнула и ушла с палубы.

— Что за взгляд? Я серьёзно! — Цзян Чжэн быстро пошла за ней, повторяя:

— Я серьёзно, я серьёзно, я серьёзно... Я серьёзно!

Чаншэн слегка нахмурилась и под неумолчные повторения Цзян Чжэн вернулась в каюту. Только когда вокруг никого не было, она ответила:

— Поняла.

Баоцзы лежал без сил, хотел спать, но не мог, страдая от морской болезни. Увидев Чаншэн, он лишь поднял глаза, а затем снова принял безжизненный вид.

Заметив его взгляд, Чаншэн подошла и протянула ему флягу с водой:

— Попей воды, станет легче. Кстати, больше не называй меня «Ваше Высочество», просто зови Ашэн.

Баоцзы сглотнул, побоясь взять флягу.

Слишком страшно. Принцесса несёт его вещи, приносит воду, а теперь ещё и велит называть себя Ашэн...

— Что случилось? — Чаншэн, видя, что он не берёт флягу, положила её рядом с подушкой. — Мы уже давно знакомы, но я до сих пор не знаю твоего имени.

Гном невольно вздрогнул, почуяв недоброе предчувствие.

Следующий вопрос не будет ли о последнем желании?

Баоцзы мгновенно сел прямо, с ужасом произнося:

— Ваше Высочество, мне всего семнадцать, дома меня ждут, чтобы вылечить сестру... Я слаб в кунг-фу, могу только носить вещи и бегать за поручениями, но у меня нет решимости проливать кровь и идти через огонь и воду!

— О чём ты думаешь... — Чаншэн рассмеялась. — Когда я говорила, что ты должен проливать кровь и идти через огонь и воду?

Она посмотрела на Цзян Чжэн:

— Я похожа на такого человека?

— Наша малышка Чаншэн, когда она добра, правда, немного похожа на того, кто прячет нож за улыбкой, — нечестно рассмеялась Цзян Чжэн.

Чаншэн бросила на неё суровый взгляд, но Цзян Чжэн мгновенно оказалась перед ней, потянувшись пальцем к её крылу носа:

— Такая злая, такая злая, ты никогда не выйдешь замуж!

Чаншэн спокойно взглянула на неё:

— Неужели?

Цзян Чжэн, немного подавленная, села на край кровати:

— Да, да, да, если принцесса захочет выйти замуж, разве найдётся тот, кто откажет? Насильственное похищение парня — это вопрос нескольких секунд с ножом у горла.

— Ты мне напомнила, что если ты ещё раз будешь болтать ерунду, я могу приставить нож к твоей шее, — сказала Чаншэн, поворачиваясь и садясь на свою койку, а затем объяснила Баоцзы, который неосознанно втянул голову в плечи:

— Я говорю про Ачжэн.

— ... — Баоцзы инстинктивно посмотрел в сторону, где находилась Цзян Чжэн.

Хотя он уже привык к тому, что рядом есть кто-то невидимый и неслышимый, но каждый раз, когда он видел, как Чаншэн разговаривает с ней, а он сам может только тупить, он чувствовал грустное и ломающее чувство дезориентации.

Будто он совсем лишний... Вообще, что бы они ни говорили, он слышал только половину, а если пытался участвовать в их разговоре, то всё приходилось додумывать самому.

— Те две девушки, которых мы встретили позапрошлой ночью, тоже на этом корабле, — спокойным голосом произнесла Чаншэн, закрыв глаза. — Их цель — Вода, как и наша, поэтому они хотят идти с нами. В дальнейшем не называй меня «Ваше Высочество», в конце концов, я сбежала, и чтобы слишком много знали мой статус — это нехорошо... К тому же, Ачжэн чувствует, что с этими двумя что-то не так, и им, возможно, не стоит доверять.

— Тогда просто избегай их, — сказал Баоцзы.

<http://bllate.org/book/16480/1497087>